

Они молча вышли за дверь. Это была улица рядом с северными воротами Университета А, которую Чэн Тянь знал довольно хорошо. Он повёл Фэн Цимэн сквозь кампус и проводил прямо к общежитию для девушек. В этом месте Чэн Тянь бывал всего дважды: первый раз, когда они с Фэн Цимэн признались друг другу в чувствах и определили отношения, и второй раз — сейчас.

— Мы в будущем... — Чэн Тянь провёл рукой по лицу, с трудом улыбаясь. — Ци Ю... всегда совершает какие-то безумные поступки, ты больше не должна быть втянута из-за меня...

Эта изящная и умная девушка понимала скрытый смысл и без лишних слов:

— Я знаю.

Она до смерти сжала рукава.

— Ты... ты береги себя.

— Не так всё серьёзно, как ты думаешь, — Чэн Тянь скривил губы. — Поднимайся скорее, мне тоже пора домой.

— Ну...

Стройная и высокая фигура постепенно исчезла из вида.

Чэн Тянь шёл, словно деревянный, потерянный и опустошённый, назад. Зимняя ночь была холодной, прохожие были в смятении, снег нагло покрывал брови юноши, таял и превращался в дорожки слёз, влага в ткани давно превратилась в жёсткий лёд. Чэн Тяню даже казалось, что он превратится в снежного человека из сказки, и во всём теле не останется ни капли человеческого тепла.

Чэн Тянь прошёл последний перекрёсток и, когда уже подходил к воротам жилого комплекса, холодная рука внезапно закрыла ему рот, обвила шею и потянула в парк сбоку.

Прошло несколько секунд, прежде чем Чэн Тянь очнулся. Приём нападающего был не слишком профессиональным, Чэн Тяню достаточно было одного удара локтем, чтобы вырваться. На самом деле он так и сделал.

Мужчина сзади издал жалобный вопль:

— Ты здорово ударил!

Чэн Тянь весь напрягся, обернулся, и перед ним появилось предельно знакомое лицо: тёмные длинные брови, уходящие в виски, взгляд спокойный, как звёзды, под высоким прямым носом — два мягких алых лепестка губ; это было лицо, чью нежность и красоту никто не мог отрицать.

— Это было лицо Чэн Тяня.

— Чего застыл? Ты что, глупый? — розовые губы перед ним шевелились, белые зубы беззвучно стучали друг о друга. — Почему ты так поздно вернулся? Я, блядь, торчал на обочине полдня, чуть не сдох от этой чёртовой погоды.

Чэн Тянь лишь спустя долгое время вернул себе голос, сердце бешено колотилось:

— Ты... ты Хуан Хуань?

— А какой ещё неудачник, если не я? — Хуан Хуань закатил глаза, потянул Чэн Тяня за руку в кусты позади и, идя, бормотал. — Залезай глубже, чтобы не заметили.

— ...Чтобы не заметили? — Чэн Тянь был в недоумении.

Хуан Хуань выглянул несколько раз сквозь щели в ветвях самшита, повернулся и тихо сказал:

— Мне кажется, за мной следят.

? Чэн Тянь ощутил, как волосы встали дыбом:

— Это Ци Ю?

— Ци Ю? Какое дело Ци Ю? — Хуан Хуань замёрз и потер руки, поспешно натянув капюшон на голову, к тому же закрыв им поллица, и спросил косо. — Судя по твоему тону, ты с ним переспал, используя мою оболочку?

Чэн Тянь беспомощно указал на грязную и мокрую одежду:

— Считается ли это за такое?

Хуан Хуань не знал подробностей, но по несчастному виду Чэн Тяня мог догадаться семь или восемь из десяти, фыркнул:

— Ерунда это. Ты не видел, как он по-настоящему звереет, этот человек сходит с ума и сам с собой смеется играть, не то что с тобой, такой мелкой рыбёшкой...

Чэн Тянь вздрогнул и чихнул.

— Да ладно, да ладно, пойдём лучше навверх поболтаем, — Хуан Хуань ткнул пальцем в одежду, превратившуюся в ледяную корку. — Когда простудишься, пострадаю всё равно я.

Чэн Тянь давно хотел подняться, но Хуан Хуань вёл себя мистически, заставляя его тоже нервничать. Хуан Хуань закрывал всё лицо наглухо, словно вор, и шёл за Чэн Тянем домой; его преувеличенно скрытный вид был замечен за триста метров, только из-за снега людей было мало, иначе кто-то уже вызвал бы полицию.

— Не смотри на меня таким взглядом, — Хуан Хуань сказал. — Моя способность к контрразведке определённно гораздо выше твоей, если я скажу, что следил за тобой больше недели, ты поверишь?

— Ты следил за мной? — Чэн Тянь был ошарашен.

Хуан Хуань протиснулся в дверь, осторожно обошёл дом и спросил тихим голосом:

— Собака-святой ещё не вернулся?

— Он вчера закончил экзамены и уехал домой, — в голове у Чэн Тяня была путаница. — Зачем ты следил за мной?

— Чуть, разве перед разговором с тобой я не должен сначала понаблюдать, какой ты человек?
— Хуан Хуань снял верхнюю одежду, по привычке налил себе стакан горячей воды. — Не стой

глупо, скорее подходи, ещё хочешь поменяться телами?

Чэн Тянь хотел плакать, он поспешил сесть напротив Хуан Хуаня:

— Как менять, говори скорее.

— Не спеши, перед сменой я должен хорошенько разложить для тебя это дело, — Хуан Хуань сидел прямо. — Только что я тебе сказал, что за мной следят, хотя я не видел истинного хозяина за кулисами, у меня есть подозреваемый.

— Кто? — Чэн Тянь в голове быстро перебрал знакомых, но всё равно был в полном замешательстве.

Хуан Хуань с сочувствием посмотрел на него:

— Твой брат, Чэн И.

Чэн Тянь рассмеялся:

— Невозможно, зачем моему брату следить за тобой, неужели ты выдал себя?

— Выдал или нет, я не знаю, но твой брат давно хотел тебя подставить, иначе как твоя душа оказалась в моей оболочке?

В голове Чэн Тяня стало пусто, лёд на одежде растаял в воду, просачиваясь сквозь ткань в кожу. Возможно, из-за холода Чэн Тянь постепенно начал дрожать:

— Ты хочешь сказать, что это мой брат навредил нам, обменяв наши души, и он всегда знал об этом?

Хуан Хуань холодно усмехнулся:

— Если бы Чэн И знал, нам обоим был бы конец.

Он скрестил руки.

— Знаешь, почему я не брал твои трубки?

— Ты же заболел...

— Что брат скажет, ты и веришь, настоящий хороший братец, — Хуан Хуань посмотрел на него с усмешкой. — Тот телефон, который ты использовал во Франции, давно прослушивается твоим братом, ещё и скрытые камеры установлены в твоей спальне. Я, блядь, неожиданно оказался там, вокруг всё семья, знакомая с тобой, откроешь рот — и сразу всё раскроется.

Мозг Чэн Тяня наконец стал живее:

— Поэтому ты начал притворяться больным?

Хуан Хуань откинулся на диван:

— Не совсем притворством, когда я только перешёл, я действительно несколько дней был в коме.

Он с полуулыбкой посмотрел на Чэн Тяня.

— Ты ещё помнишь, что делал до перехода сюда?

Не дожидаясь ответа Чэн Тяня, Хуан Хуань первым сказал:

— Менял лампочку на чердаке. Стоял на двух стульях, поставленных вместе, причём две ножки у одного были искусственно повреждены, шаткие. На чердаке полно хлама, на земле попадают стальные иглы и прочее, какие будут последствия, если упадёшь, мне не нужно объяснять?

Чэн Тянь замер.

Хуан Хуань медленно приблизился:

— Ты ведь не забыл... кто позвал тебя на чердак?

...Чэн И.

Прямая спина Чэн Тяня медленно обмякла, он упрямо сказал:

— Я всё равно не могу поверить... у брата нет причин вредить мне.

— Как нет причин, даже между родными братьями счета ясны, не говоря уже о том, что Чэн И — приёмный сын твоих родителей. Хотя масштаб вашей винодельни невелик, слава сравнима с некоторыми старыми известными винодельнями. Разве Чэн И может об этом не думать? Как только он об этом задумает, первым пострадавшим станешь не ты ли?

Чэн Тянь словно потерял силы, остолбенел на диване, в горле комок:

— Всё это догадки... нет прямых улик...

— Скрытые камеры не считаются уликами? — Хуан Хуань чуть не умер от спешки, жалея, что не содрал одну для сбора отпечатков, он грыз ногти и подумал:

— О да, покажу тебе это!

Хуан Хуань достал новый телефон безымянного бренда, нашёл в нём скриншот и весело сказал:

— На-на-на, это уж точно!

Чэн Тянь взглянул, и всё тело стало мёртвым и жёстким —

Препарат № 073... удобрение, которое Чэн Тянь разработал в университете, состав полностью натуральный, использование этого реагента может стимулировать жизненную силу почвы и увеличить урожай винограда на сорок процентов с каждого гектара. На картинке показан патент на препарат № 073, изобретатель и патентообладатель... оба Чэн И!

У автора есть что сказать:

Спасибо читателю «Хаха» за маленький фейерверк,

Спасибо читателю «Яо Чжо» за питательные соки Х6

Читателю «», за питательные соки X1

Читателю «К», за питательные соки X5

Читателю «Чи Ся», за питательные соки X6

С поклоном~

<http://bllate.org/book/16432/1489615>